АНАСТАСИЯ
ИВАНОВА
18+
Отпуск
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
С БОССОМ
ХОЛОДНАЯ МЕСТЬ ПОД ЮЖНЫМ СОЛНЦЕМ

Анастасия Иванова

Отпуск с боссом. Холодная месть под южным солнцем

https://litres.ru/74696893
SelfPub; 2026

Аннотация

— Марк Константинович, вы номером ошиблись.

Пытаюсь захлопнуть перед боссом дверь в номер, но он успевает подставить носок ботинка, а потом и вовсе с грохотом распахивает дверь обратно.

— Не угадала, Светик-семицветик, у нас один номер на двоих.

Громко сглатываю от ужаса. Что значит один номер?

Босс тем временем неумолимо надвигается, ловко загоняя меня в ловушку. Нависает надо мной. Его взгляд нагло ныряет в вырез гостиничного халата.

— И в ближайшие семь дней ты ответишь за каждую минуту своего строптивого характера.

От его слов исходит опасность, смешанная с обещанием. И у меня предательски перехватывает дыхание, а ноги подкашиваются, хотя разум продолжает орать: нужно бежать без оглядки.

***

Уже год у нас с боссом противостояние не на жизнь.

Он надеется, что я уволюсь. Я пытаюсь доказать, что блондинки умеют не только варить кофе.

Мало мне его на работе, так у нас впереди ещё совместный отпуск. Только что делать, если от вражды до опасной близости один неосторожный шаг?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Анастасия Иванова
Отпуск с боссом. Холодная месть под южным солнцем

Глава 1

— Марк, прилетай к нам вместе со Светой.

Тяжело вздыхаю. Опять этот Светик-семицветик. За год эта девица успела прочно прописаться в моём офисе, в семье и стать номером один среди моих личных раздражителей. Ни один семейный ужин больше не проходит без её упоминания. Удивительно, как дед её ещё не удочерил.

— Дед, это семейный отдых, нахрен мне секретарша в отпуске? — раздражение вырывается слишком быстро. Я не успеваю его проглотить.

— Во-первых, ты мне хренами не разбрасывайся. Не дорос ещё. — осаживает меня дед. — Во-вторых, не секретарша, а младший ассистент.

Да, должность звучит красиво, только обязанности у неё от этого не меняются. И справляется она с ними мастерски. Саботаж в её исполнении выглядит как образцовая эффективность.

— У неё могут быть свои планы, — перебиваю деда весо-

мым, на мой взгляд, аргументом.

— Марк, бедная девочка совсем одна осталась.

Хмыкаю.

Ага.

Бедная.

Конечно же, это только с виду Светлана — офисная фиалка. На деле — Я-те-вео. Мифическая хищная дрянь, которая заманивает жертву в свою ловушку и сжирает целиком.

Только никто в упор не хочет замечать её истинного образа. Все покупаются на огромные голубые глаза.

— Я обещал своему другу о ней позаботиться. — давит дед, понимая, что жалости от меня не добиться. — Поэтому, если сказал, чтоб ты прилетал со Светой, то ты с ней прилетишь!

Прилечу.

Иначе в ход пойдут угрозы, что компания, в которую я уже успел вложить столько сил уйдёт моему двоюродному брату. А тот её просрёт за месяц. И от семейного бизнеса не останется ничего.

— Марк, ты меня понял?

— Да. Прилетит твоя Света. Не переживай.

Прощаюсь с дедом.

Растираю переносицу. А затем одним большим глотком допиваю кофе. Мне бы сейчас, чего покрепче, и то не факт, что в общении со Светланой поможет. Снимаю трубку с рабочего телефона и нажимаю на нужную кнопку.

— Зайди.

Смотрю на часы.

Светлана всегда заходит ровно через три минуты. Что немало меня нервирует. Вроде и выполняет просьбу, но всем видом показывает, что мои просьбы не такие уж и важные. И, несмотря на свою должность, прогибаться не намерена. Что, признаться, вызывает уважение.

Ровно через три минуты, ни секундой раньше, ни секундой позже, дверь в кабинет открывается. На пороге — Светик-семицветик собственной персоной: с невинным выражением лица и в чертовски узкой юбке-карандаш, в туфлях на убийственном каблуке и в блузке, которую создавали явно для пыток над мужиками. Этот наряд запретить бы законом, но, увы, он вписывается в регламент офисной одежды.

“То, что кто-то не умеет управлять своими извилинами и они стекают в штаны — не мои проблемы” — дословная цитата Светланы.

— Мрак Константинович, вызывали? — невинно взмахивает ресничками.

За год я привык к тому, что в её исполнении моё имя звучит иначе. Исключительно в те моменты, когда мы остаёмся наедине.

Случайность, безусловно.

Как и опечатка в сообщениях.

Светлана каждый раз заклинает, что набирала “Марк”, но коварный Т9 сам исправляет на удобную ему форму.

— На майские летишь со мной в отпуск.

Светик-семицветик прикладывает пальчик с бледно-розовым невинным маникюром к нижней губе, старательно изображая задумчивый вид.

— Заманчиво, но обойдусь, — произносит с вежливой улыбкой, от которой у меня сводит челюсть.

— Ты, видимо не поняла, это не вопрос.

— Согласно трудовому договору, у меня будут законные выходные. На этом всё? Я могу идти? У меня ещё много работы.

Я бы съязвил, но только правда в том, что за год я ни разу не видел, чтобы она на рабочем месте занималась чем-то другим. Никакого пасьянса или открытых маркетплейсов. Только холодные отчёты и безупречно выстроенное расписание моего дня.

— Дед просил, чтобы ты приехала.

На секунду на лице “Я-Те-Вео” появляется что-то человечное и мне даже кажется, что мы договоримся.

Но нет.

— Скажите Роману Афанасьевичу, что у меня свои дела.

— Как же я не догадался?

Мы сверлим друг друга взглядом ещё какое-то время. О, не сомневаюсь: в эту секунду в мою сторону уже летят тыся-

чи проклятий, потому что я не отказал деду.

— Но ты можешь сама позвонить ему и отказать.

О да…

Её пауза слаще большинства побед за этот год.

Имя деда действует на неё почти так же безотказно, как контрольный пакет акций — на меня.

До чуда три…

Два…

Один…

Тяжёлый вздох. Взгляд, полный злости и безысходности.

— Куда мы летим?

— У нас есть дом в Швейцарии, недалеко от горнолыжной трассы. В нашей семье майские любят проводить активно. Лыжи есть?

Светлана поджимает губы, но кивает.

— Есть.

— Отлично. Завтра в восемь у твоего подъезда будет водитель. На сегодня свободна.

Глава 2

Светлана

— И лыжи завтра не забудь! — летит в спину.

Не оборачиваюсь.

Шаг. Ещё шаг. Ровная спина. Спокойное лицо.

А так хочется хоть раз позволить себе сорваться и хлопнуть дверью так, чтобы стёкла из всех панорамных окон в его мажористом кабинете повылетали.

Но нет. Дедуля всегда говорил, что эмоции слабость. А слабость нельзя показывать — сожрут. Первый закон каменных джунглей.

Год назад дедули не стало. С ним, по сути, закончилась и моя семья. Мать давно живёт своей жизнью, в которой для напоминания об ошибке молодости места не нашлось. Кто мой отец — вообще тайна, покрытая столичным угаром её бурной юности.

Если бы не Роман Афанасьевич, старый друг деда, я не знаю, как бы сложилась моя жизнь. Он помог с похоронами, перевёз меня в Москву и устроил на работу.

Всё бы ничего, кроме одного малю-юсенького нюанса: моего босса. Высокомерная сволочь, которая смотрит на блон-

динок так, будто они существуют исключительно для двух вещей: стоять перед ним на коленях или варить кофе.

К счастью, Мрак Константинович не полный говнюк: работу и личное не смешивает. Поэтому никаких домогательств с его стороны.

Только холодное презрение.

И с ним мне предстоит провести длинные выходные?

И вместо первых дней солнца и тепла вернуться к снегу?

Да уж "мечта", а не отдых!

Несмотря на то, что Мрак отпустил меня пораньше. Я всё равно возвращаюсь на своё место и доделываю сводку по отчётам отделов. Отправляю её боссу и только после этого выключаю компьютер, снимаю со спинки стула пиджак и ухожу.

Пока еду домой, порываюсь несколько раз набрать номер Романа Афанасьевича, но смелости не хватает. Не после всего, что он сделал для меня. Поэтому, приехав домой, собираю чемодан с тёплыми вещами, от которых устала за всю зиму. И с тоской смотрю на лёгкие платишки, которые приготовила, чтобы носить в эти выходные.

Даже про лыжи не забываю. Ставлю у входа. И ложусь пораньше спать.

Правда, уснуть не получается. Верчусь полночи. Внутри скребётся дурное предчувствие: зря я согласилась на эту поездку.

Глаза разлепляю задолго до будильника. Я даже не пыта-

юсь уснуть обратно. Душ, две чашки кофе и скудный завтрак: от волнения кусок в горло не лезет.

Ровно в восемь раздаётся звонок в домофон.

— Светлана Вячеславовна, вы готовы? — узнаю голос водителя босса, Антона.

— Иду.

Проверяю, чтобы вся техника была выключена, а вода перекрыта. Подхватываю чемодан, лыжи и спускаюсь. Пару раз обращаясь к небесам с одной небольшой просьбой: чтобы босса не было в машине.

И когда я вижу пустую машину, не сдерживаю вздоха облегчения.

Антон приветливо улыбается.

— Вы не очень похожи на счастливого человека, который едет отдыхать.

Хмыкаю.

— Отдых — это когда "любимого" босса не видишь пару месяцев, а у меня просто смена дислокации.

— И то верно.

Больше мы не разговариваем, пока не доезжаем до небольшого аэропорта. Здесь нет привычного досмотра. Нет табло с рейсами, или даже привычных билетов с названием города прибытия и места — ничего. Верчу головой по сторонам, в попытке понять, что происходит.

Антон довозит меня прямиком до небольшого самолёта.

— Частным самолётом полетите, — объясняет, поймав в

зеркале заднего вида мой шокированный взгляд.

Антон останавливается у самого трапа. Помогает мне выйти, а затем передаёт мои вещи стюарду.

Происходящее всё меньше напоминает правду.

Это всё не из моей жизни, а чьей-то другой. С экрана телевизора.

Я даже аккуратно, незаметно для других глаз, щипаю себя за внутреннюю сторону руки. И даже после этого картинка не исчезает.

Я до сих пор поднимаюсь на борт частного самолёта!

Стоит переступить порог, и я застываю, забыв, как дышать. Вокруг — не ряды тесных кресел с вытертой обивкой и зашторенными иллюминаторами, а огромные кожаные кресла цвета топлёного молока, лаковые столики и мягкий, обволакивающий свет, который льётся откуда-то из-под потолка. Это не имеет ничего общего с регулярными рейсами эконома, где колени упираются в соседнее кресло.

В одном из кресел удобно устроившись, сидит Мрак Константинович. Карие глаза смотрят на меня насмешливо. Я в ответ лишь вздёргиваю подбородок и с гордо поднятой головой прохожу вперёд.

Мрак Константинович пробегает взглядом по моему пуховику, который я сжимаю в руках. По ярким вязаным варежкам и меховым наушникам, что болтаются на моей шее. Улыбается ещё шире.

Только вся весёлость с мужского лица исчезает быстро.

— Пока летим, отсортируй эти документы и подготовь презентацию.

Не спорю, наоборот, с радостью принимаюсь за дело. Мне нужно отвлечься, и работа лучше всего справляется с этой задачей.

За весь полёт мы не говорим друг другу ни слова. Даже когда стюард приносит обед, мы старательно делаем вид, что нас разделяет стена. Монолитная.

— Прошу занять места и пристегнуть ремни, — раздаётся механический голос капитана, — мы начинаем снижение. На Майорке плюс двадцать пять.

Застываю.

Мне не послышалось?

На Майорке?!

Поднимаю взгляд на Мрака Константиновича. На что этот гад невинно пожимает плечами.

— Упс, накладочка вышла.

Накладочка?

Серьёзно?

Окей, Мрак Константинович, хотите войны? Вы её получите!

Глава 3

Марк

Выходим из самолёта, и я сразу замечаю деда. Он уже шагает к нам навстречу.

— Светочка!

Только спешит он вовсе не ко мне. Светлане улыбается так, будто это она его родная внучка, а я так, мимо проходил. Светик-семицветик тут же делает невинную мордочку. Взмах пушистых ресниц — и всё, дед растаял.

— Марк, это что, лыжи?

Дед придирчиво осматривает чехол в моих руках, потом переводит взгляд на Светлану.

— И ты, Светочка, одета совсем не для Майорки.

— Я в последнее время такая растерянная, что умудрилась перепутать Майорку со Санкт-Морицем.

Дед снова хмуро смотрит на меня, пока я перевариваю услышанное. Она же могла меня сдать. Но нет…

— Но Марк Константинович меня успокоил, пообещал, что устроит сэндбординг. Я, правда, ещё ни разу по песку не каталась, но мне обещали мастер-класс.

— Да? — дед опять окидывает меня подозрительным взглядом, потом берёт Светлану под руку. — Хорошо, что нашли себе развлечения. Ты тогда мне видео запиши, как он

с дюн спускаться будет. Интересно глянуть.

И вот опять: с виду — Светик-семицветик, а на деле — Я-те-вео. Улыбка милая, голос ласковый, а мне почему-то хочется на всякий случай написать завещание.

— Обязательно. Уверена, Роман Афанасьевич, Марк Константинович порадует нас своими талантами.

Стерва.

— Раз уж пообещал, — довольно говорит дед, устраиваясь в машине, — завтра с утра и начнёте.

— Что начнём? — спрашиваем мы одновременно.

— Сэндбординг, конечно.

Светлана поворачивается ко мне с таким счастливым видом, будто ей только что вручили премию. Хотя нет. Деньги её не интересуют. Она получила кое-что повыгоднее — право лично выбрать способ моей казни.

— Как чудесно, — шепчет она.

Я откидываюсь на спинку сиденья и закрываю глаза. Кажется, отпуск будет ещё увлекательнее, чем я думал. Разговор надо срочно уводить подальше от лыж. Точнее меня подальше от них. А то ещё немного и они договорятся, что я не просто с дюн спускаться буду, но и трюки выполнять начну.

Чёрт. Я на обычных-то стоял последний раз на физре в универе. И то это были беговые. О каком сэндбординге вообще речь? Да и слово ещё какое… Неужели кто-то вообще этим занимается? То ли дело прыжки с парашютом.

Кстати…

— Дед, — резко открываю глаза, — а Рич ещё работает?

— Конечно, куда он денется.

— Отлично!

Поворачиваюсь к Светлане и, не сдерживая довольной улыбки, торжественно произношу:

— Светлана, как вам повезло! Ещё одну вашу мечту осуществим. Прыжки с парашютом — помню, как вы говорили, что мечтаете попробовать.

На миг с её лица сходит краска. Улыбка исчезает всего на секунду, но Светлана тут же возвращает её на место.

— Да, вы просто волшебник, Марк Константинович.

Машина плавно съезжает с территории аэродрома на узкую дорогу. Вокруг камень, сосны, выжженная трава. Солнце ещё высоко, но свет уже мягче, золотистее. Даже меня почти не раздражает.

Как и Светик-семицветик, о чём-то мило щебечущая с дедом.

— Самодуров звонил. Доволен тобой, хвалит, — говорит дед.

Я прислушиваюсь. Всё-таки Валька — мой бывший одноклассник и друг.

Светлана приподнимает уголки губ в скромной улыбке, волосы за ушко заправляет.

— Спасибо.

— Не понял, — смотрю то на деда, то на Светика-семи-

цветика, — а Валька причём?

— Ты не в курсе? — искренне удивляется дед. — Светочка осенью учиться пошла. На юриспруденцию. Лекции ей читает Валентин.

Прекрасно. Просто прекрасно. Скоро Я-те-вео будет знать наверняка, как превратить мою жизнь в ад и не получить за это срок.

Я не раз замечал, что Светлана вечером куда-то спешит. Но, честно говоря, думал — на свиданку. Погулять. А оно вон что получается. Учиться Светик-семицветик сбегает.

— И когда ты всё успеваешь? — качает головой дед.

— Тщательно составленный график, — спокойно отвечает она, — и дисциплина.

Хмыкаю.

Кто бы сомневался.

Миссис зануда.

График и дисциплина у неё.

Скорей она из тех людей, которые в сутках находят лишние часов пять, а потом ещё успевают осуждающе посмотреть на остальных. Честно, если бы не её привычка на верхних этажах вцепляться в перила чуть крепче, чем нужно, я бы вообще решил, что Светлану собирали на заказ. Слишком уж идеальная получается.

— А как твои тренировки? Ты вроде хотела себе новый лук купить.

Вода тут же идёт не в то горло. Давлюсь. Кашляю. Смотрю на эту ведьму во все глаза.

Ещё и лук?!

— У меня последние два месяца новый тренер. Результаты стали лучше.

— Это многое объясняет, — говорю я, откашлявшись.

— Например? — вежливо интересуется она.

— Например, почему мне всё время кажется, что вы мысленно выбираете место, куда удобнее прицелиться.

Светлана улыбается.

— Не льстите себе, Марк Константинович. На неподвижные мишени я не трачу стрелы.

Дед довольно хмыкает.

— И правда, Марк, ты бы брал пример со Светочки. А то засиделся в своём кресле. Дальше спортзала не выбираешься.

— Так вот вместе со Светочкой и выберемся. Из вертолёта.

Ловлю взгляд Светланы и подмигиваю. Ухмылка с её лица медленно сползает.

Глава 4

— Нина, — дед окликает свою жену, когда та пробегает мимо нашей машины, что-то активно обсуждая с персоналом отеля.

Молодая рыжая женщина останавливается. На её лице нет ни следа косметики. Только яркие веснушки и природный румянец.

— Приехали, — говорит так, будто только нас и ждала.

Нина тут же обнимает сначала меня, потом Светлану как самых родных и близких. Подходит к своему мужу, прижимается к нему.

— Рома, — привычно тараторит, словно куда-то опаздывает, — я забронировала террасу на вечер, чтобы нормально посидеть всей семьёй.

Хмыкаю.

Сколько бы раз дед и его молодая супруга ни пытались организовать "нормальный" семейный ужин, это априори невозможно. Когда за столом собираются две бывшие жены деда с их детьми. А ещё семейка моего отца, которые деду вообще никто, но на наследство уже облизывается.

— Умничка, Нин. — дед как всегда расцветает рядом со своей молодой женой. Целует. — Проводи Свету до её комнаты, поболтайте, посекретничайте. А мне нужно с Марком поговорить.

Честно, не нравится мне это “поговорить”. От него подставой за километр несёт.

Но Роману Афанасьевичу не отказывают. Поэтому смотрю вслед своей секретарши и Нины, пока они не скрываются за углом. Перевожу взгляд на деда.

— Пойдём.

Дед разворачивается, зная наверняка: у меня нет другого выбора, кроме как последовать за ним.

Мы заходим в ресторан, а там в отдельную кабинку. За столом уже сидит мой сводный брат. При виде меня Егор салютует мне двумя пальцами от виска, а затем залпом осушает бокал с виски.

Дед морщится, но не комментирует. Жестом просит занять место рядом с Егором и я послушно плюхаюсь в свободное кресло.

— Я обновил завещание, — дед сразу переходит к делу.

Ещё не знаю, что дед придумал, но чуйка уже разрывает глотку, крича о подставе вселенского масштаба.

Мы с Егором переглядываемся, но терпеливо ждём, когда дед продолжит.

— «Атлант Капитал Групп» достанется Светлане.

Давлюсь воздухом от возмущения. Ищу на лице деда намёк на то, что он шутит. Но нет… Он говорит серьёзно.

Он действительно решил отдать наш инвестиционный фонд случайной девчонке!

Я, конечно, понимаю, что завещание — не дарственная.

Пока дед жив, никто у меня компанию не отбирает.

Но в этом-то и проблема.

Сегодня он переписал завещание, завтра решит, что Светик-семицветик лучше меня справится с управлением фондом, а послезавтра предложит освободить кабинет.

И ведь сделает. Даже глазом не моргнёт.

Контрольный пакет у него. А значит, как бы я ни вкалывал последние годы, последнее слово всё равно остаётся за Романом Афанасьевичем.

Дед словно не замечает моей ярости, а именно её больше всего во мне бурлит, от понимания безысходности ситуации, продолжает:

— Гостиничную сеть отписал Ольге.

Брат наливает себе виски до краёв, а потом передаёт бутылку и мы не чокаясь выпиваем. Я прямо так. С горла.

— Ты же не шутишь? — хмурясь, уточняет Егор, хотя не меньше меня понимает: дед таким шутить не будет.

Дед качает головой, а потом бьёт ладонью по столу.

— Посмотрите только на себя! Один не смог удержать своего дружка в штанах и упустил жену. Другой уже год не замечает золотце под своим носом.

Мы с братом переглядываемся и снова не чокаясь пьём. На похоронах не чокаются. А дед только что похоронил наши труды своим решением.

— Дед, тебе если так нужен семейный человек, так отписал бы всё Мотьке. Он хоть какой-никакой родственничек.

— А ему недвижимость отдам, если вы за разум не возьмётесь.

Дед встаёт, давая понять, что разговор окончен.

— Я всё сказал. Не хотите потерять бизнес, дерзайте. Завоёвывайте женские сердца.

Дед выходит, а Егор забирает у меня бутылку и снова наполняет свой бокал. Осушает. И заново наполняет.

— Что делать будешь? — спрашивает мрачно.

Я в ответ лишь пожимаю плечами. Что тут сделаешь?

Переубедить деда нереально, а значит, нужно как-то договариваться с "золотцем". Вот я и попал в плен Я-те-вео. Она же не успокоится, пока не высосет из меня всю кровь.

Теперь моя очередь делать несколько жадных глотков. Алкоголь обжигает горло, только облегчения не приносит.

— А ты? — спрашиваю Егора, так и не ответив.

Тот усмехается, так словно смирился с приговором на смертную казнь.

— Я на днях завершил сделку. Прикупил остров. Хотел гостиницу открыть. Вложил всё что у меня было.

Егор отбирает бутылку. В этот раз не наливает, а делает прямо так несколько жадных глотков. А потом с грохотом ставит на стол.

— А теперь я нищий, но со своим личным райским островом.

— Хреново.

Брат кивает. Начинает водить рукой в воздухе из сторо-

ны в сторону, проговаривая детскую, ну или почти детскую считалку:

— Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана. Буду резать, буду бить — выбирай: нищета или без яиц.

— И что выпало? — смотрю на руку, что зависла недалеко от моего лица.

Егор громко хохочет.

— Загадать забыл.

Хмыкаю.

Егор поднимается на ноги, чуть пошатывается. Кажется, он давно уже здесь сидит.

— Зато Мотька остался ни с чем.

Потираю переносицу. Ну да, наш двоюродный братец любитель праздной жизни и азартных игр не оценит такой расклад. Только с Мотькой можно было бы попробовать договориться, а вот со Светиком-семицветиком это изначально дохлый номер.

— Спорное утешение.

Брат хлопает меня по плечу.

— И то верно. Удачи.

Егор уходит, я же беру бутылку. Делаю глоток.

— Ну что, Светик-Семицветик, дед хотел, чтобы я обратил на тебя внимание? — хмыкаю, направляясь в сторону комнаты моей секретарши. — Без проблем. Организую.

Глава 5

Светлана

— Светик, я так рада тебя видеть! — Нина снова меня крепко обнимает.

За последние пятнадцать минут это уже, кажется, пятые или шестые объятия. Искренние, дружеские. С Ниной всегда так.

Яркая, позитивная. Её любовь к миру ощущается в каждой улыбке, в каждом слове и взгляде.

В первую нашу встречу я боялась, что Нина окажется высокомерной. Но страх был развеян сразу. Мы моментально нашли общий язык и подружились.

— Я тоже. Мы слишком долго не виделись.

Нина активно кивает.

— Но мне здесь, под южным солнцем, так хорошо работается! Рома ворчит на отсутствие цивилизации и родной речи, но это скорее для вида, а не потому что он на самом деле рвётся в Москву.

Нина распахивает дверь номера. За ней — просторный, светлый номер. Подруга осматривается, морщит носик.

— Я же просила ирисы поставить в вазы, а они опять свои розы везде суют.

Ловлю руку Нины.

— Всё в порядке, не переживай.

— Но ты их не любишь, — в её голосе проскакивают капризные нотки, — ладно, цветы поменяем. А пока лучше расскажи, чем закончилось то свидание?

Отмахиваюсь.

— Он оказался очередным самовлюблённым козлом. Иногда мне кажется, что нормальные мужики вымерли как вид.

Нина открывает рот, будто хочет что-то сказать, но тут же умолкает. Поджимает губы и отводит взгляд, что совершенно непривычно. Мне всегда казалось, что у Нины найдутся слова для любого случая.

— Всё будет хорошо. Встретишь ещё своего мужчину, — девушка снова меня порывисто обнимает, — ладно, отдыхай, гуляй по отелю. Я потом пришлю кого-нибудь за тобой к ужину.

Подруга выходит из номерааа, а я ещё какое-то время смотрю на дверь. Странная она сегодня. Но додумать эту мысль не успеваю: в голове всплывают её последние слова.

Вот же…

Ужин!

Открываю чемодан и рассматриваю вещи, которые захватила с собой. У меня есть несколько платьев, но все они тёплые. Рядом с другими гостьями в шёлковых сарафанах я в своём кашемировом платье-свитере буду смотреться нелепо!

Ну, Мрак Константинович, как же ты мне дорог!

Подключаюсь к вай-фай и захожу в интернет-банк. Деньги на счету есть. На пару платьев, купальник и шорты, наверное, хватит — если найти местный рынок. Представлять, какие цены в бутиках при отеле, я даже не хочу. А вот по возвращении в Москву придётся ужаться в расходах. Ладно, запасов гречки и тушёнки до зарплаты хватит.

Скидываю с себя тёплые вещи и топаю в душ. Смываю перелёт и пот, а заодно пытаюсь успокоиться. Ничего страшного не произошло. Подумаешь, приехала на остров вечного лета с лыжами, с кем не бывает?

Обмануться не получается.

Злость никуда не делась.

Хочется крушить вокруг себя всё.

Ну какого чёрта моим начальником оказался этот придурок?!

Поднимаю голову к потолку.

— Если там есть кто-то, избавьте меня от него, а?

Выдыхаю. Упираюсь лбом в кафель, признавая горькую правду жизни: рассчитывать можно только на себя.

— Может, всё-таки уволиться? — тихо спрашиваю саму себя.

Но тут же мотаю головой.

Нет уж. Мрак Константинович только и ждёт, что я сдамся. А я не собираюсь облегчать ему жизнь. Да и не хочется расстраивать Романа Афанасьевича. А ещё наши с ним договорённости.

И вроде бы я свободная, а оказалась в ловушке.

Выбираюсь из душа. Волосы подсушиваю полотенцем, кутаюсь в мягкий махровый халат и выхожу из ванной.

Лонгслив и джинсы оставляю, а остальные вещи прячу обратно в чемодан. Возможно, удастся не сильно выделяться на фоне отдыхающих. Развязываю пояс халата, но скинуть его не успеваю — настойчивый стук в дверь останавливает.

Запахиваю обратно и иду открывать.

Даже не спрашиваю, кто пришёл — уверена, что это горничная, решившая по требованию Нины заменить розы на мои любимые ирисы.

Уже тянусь к ручке, когда дверь сама распахивается снаружи. На пороге вместо горничной, мой ночной кошмар. Собственной персоной пытается войти. Преграждаю ему путь. Будто эту гору мышц возможно остановить.

— Марк Константинович…

— О глядите-ка, имя моё с первой попытки правильно произнесла.

Его колкий комментарий пропускаю мимо ушей. Делаю очередную попытку не пустить незваного гостя в свой номер.

— Марк Константинович, вы номером ошиблись.

Пытаюсь захлопнуть перед боссом дверь в номер, но он успевает подставить носок ботинка, а потом и вовсе с грохотом распахивает дверь обратно.

— Не угадала, Светик-семицветик, у нас один номер на двоих.

Громко сглатываю от ужаса. Что значит один номер?

Теряю драгоценные мгновения. И вот Марк Константинович уже в номере. Следит за тем, как я пячусь назад. А потом делает шаг вперёд, захлопывая дверь за собой. Сердце ухает вниз.

Надеюсь в моём некрологе будет сказано, что я была смелой и до последнего пыталась противостоять этому самодуру.

— Марк Константинович… — произношу совсем тихо, даже не надеясь на какой-то эффект.

Босс тем временем неумолимо надвигается, ловко загоняя меня в ловушку. Нависает надо мной. Его взгляд нагло ныряет в вырез гостиничного халата.

— И в ближайшие семь дней ты ответишь за каждую минуту своего строптивого характера.

Глава 6

Марк

Меня несёт не туда.

Совсем, мать его, не туда.

Я и сам слышу, как мерзко прозвучала последняя фраза.

Не так я собирался начать этот разговор.

Я шёл в этот номер злой как чёрт. Хотел прижать Светлану к стенке вопросами, посмотреть в её невинные голубые глаза и понять, с какого момента дед окончательно записал её в наследницы, а меня — в дураки.

Когда разговор свернул в не ту сторону? Да хрен его знает!

Смотрю, как Светик-семицветик дрожит от страха, вцепившись в пояс халата. Мокрые волосы, сбившееся дыхание, спина, впечатанная в стену — и при этом в глазах грёбаный вызов. Не кокетство. Не самодовольство человека, внезапно получившего власть. А значит, не знает она ни про завещание, ни про дедову игру. Светлана знает, что сейчас в проигрышном положении, но всё равно собирается бороться до последнего.

Ни это ли качество я всегда уважал в бизнес-партнёрах? Так почему оно меня так бесит в Светлане?

Отступаю, приняв окончательное решение.

Дед хочет получить из нас пару? Окей, изобразим, пока я

не придумаю, как выбраться из этой ловушки.

Объявим о помолвке, сыграем свадьбу, дождёмся, пока дед успокоится и перестанет размахивать завещанием. А заодно и контрольным пакетом акций, который по праву должен принадлежать мне.

За это время я придумаю, как стать полноправным владельцем компании. Там и со Светиком разведёмся.

Все счастливы.

Особенно я.

Остаётся сущая мелочь — убедить Светика-семицветика добровольно подписаться на эту авантюру.

Учитывая её характер, проще, наверное, уговорить крокодила стать вегетарианцем.

— Одевайся. У тебя три минуты.

Иду к выходу из номераа. Лучше подождать её снаружи — так безопаснее. Для нас обоих.

— Куда?

— По магазинам. Моя невеста должна выглядеть сносно, а не в этом.

Бросаю взгляд на дешевые шмотки из масс-маркета. В принципе, мне всё равно в чём она ходит. А вот родственнички, затем и журналюги придерутся. Всю кровь высосут. Ей.

Нет, всё-таки этот цветочек точно Я-те-вео. Никакого инстинкта самосохранения. Потому что сама любого сожрёт.

Любая другая на её месте после моего срыва затихла. Мо-

жет даже забилась в угол и пустила слезу, а эта догоняет. За руку меня хватает.

— Какая ещё невеста?!

— Обыкновенная в белом платье и с фатой.

Кривит носик, и я замечаю едва заметные веснушки, на которые до этого не обращал внимания.

— Ну ладно, не хочешь фаты. Не будет.

— Марк Константинович…

— Нет, Светик. С этой минуты без “Константинович”.

Зло прищуривается, выплёвывает со всем имеющимся ядом.

— Мрак Константинович, вы случайно на солнышке не перегрелись?! Какое ещё платье и фата?! Не собираюсь я за вас замуж. У меня, может, планы на жизнь имеются.

— Значит, отменишь. Этот вопрос решён.

Провожу рукой по лицу, в бессмысленной попытке прогнать усталость. Нет, так мы не договоримся. Скорей поубиваем друг друга, а значит, нужно пробовать по-другому.

— Дед решил, что мы отличная пара. И, похоже, отступать не собирается, так или иначе встретимся в ЗАГСе. Значит, Светик-семицветик, будем действовать на опережение: женимся. Дальше уже вместе будем решать, как выпутываться из этого интересного положения.

Светлана застывает. Руки безвольными плетьми падают. Весь боевой настрой куда-то испарился.

— Марк Константинович…

— Марк, — поправляю.

— Марк, — кривиться словно лимон целиком сожрала, но зовёт только по имени, а меня мать его от этого подкидывает. Всё-таки успела своим ядом отравить, иначе как ещё объяснить свою реакцию на собственное имя. — Неужели вы… ты не можешь отказаться?

Руки сжимает в кулаки, и снова вызов.

— Не могу, Светик, — признаю своё поражение, — иногда дед не оставляет выбора. Тебе ли не знать?

Она задумывается.

О, и этот взгляд. Полного огня, только в этот раз она пытается спалить не меня, а ту дерьмовую ситуацию в которой мы оказались. Значит, я прав в своих предположениях, у деда есть свои рычаги давления на цветочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.